

Глава 14

— Ладно, вы болтайте, а нам пора, — Ду Сяоань махнул рукой, и троица поспешила к выходу.

Едва за ними закрылась дверь, Сун Лян вперил в Яо Юя долгий, испытующий взгляд. Тот под этим взглядом заерзал, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Я... пойду обед приготовлю, — пробормотал Яо Юй, пытаясь ускользнуть.

Он проработал в лесу полдня, в то время как Сун Лян сегодня почти не трудился, поэтому фулан нахмурился:

— Давай лучше я.

При мысли о недавних угрозах про нож и любовников юноша похолодел. Где уж тут позволить ему распоряжаться на кухне?

— Нет-нет, не стоит! — замахал он руками.

Сун Лян, не терпя возражений, прижал его ладонью к месту:

— Я сказал — я пойду!

Яо Юй тут же сник. Ссориться с этим человеком было себе дороже.

Пока Сун Лян возился у печи, Яо Юй, чтобы не сидеть без дела, вышел во двор достругивать бамбук. Пальцы, не привыкшие к инструменту, слушались плохо. Свежесрезанные стебли были жесткими, нож то и дело соскальзывал, и в какой-то момент лезвие снова полоснуло по коже.

Раньше юноша почти не знал боли. Стоило ему хоть палец прищемить, как он бежал к матушке, и та сокрушалась над каждой царапиной. Но теперь он — глава собственного дома. Неужели он снова пойдет жаловаться?

От этой мысли на душе стало так горько, что из глаз невольно брызнули слезы. Заглянув в окно, он увидел, что муж только-только развел огонь и поставил воду. Не желая привлекать внимания, Яо Юй тихо поднялся и направился к дому родителей.

Отец с матерью выгнали его, так что за порог он заходить не станет. Просто кликнет их у ворот, увидится на минутку — и назад. За всю свою жизнь он еще никогда не покидал родной кров надолго.

— Матушка, мама... — позвал он, но ответа не последовало. — Отец! Батюшка!

Тишина. Яо Юй уже собрался было уходить, понутив голову, когда дверь со скрипом отворилась.

— Яо Юй?

Глаза парня радостно вспыхнули:

— Отец! А где матушка?

Старик Яо выглядел неважно — осунулся, в волосах будто прибавилось седины.

— Твоя бабушка занемогла, мать ушла к ней присматривать.

Яо Юй поспешил поддержать отца под локоть, помогая ему выйти на крыльцо. Без матери рядом он чувствовал себя скованно: боялся сболтнуть лишнего и рассердить старика — ведь теперь некому было за него заступиться.

— Ну, Яо Юй, как вы там устроились? Как живете?

Вспомнив о Сун Ляне, который сейчас готовил для него обед, юноша ощутил странное тепло в груди.

— Всё хорошо, отец. Живем потихоньку.

— Вот и славно, вот и хорошо, — Старик Яо на мгновение преобразился, в его взгляде мелькнула отеческая забота. Он похлопал сына по руке. — Что, Сун Лян тебя больше не обижает?

— Вовсе нет. Он в эти дни поуспокоился, нрав у него стал куда мягче. Сейчас вот дома обед для меня готовит, — Яо Юй, конечно же, не упустил случая похвалить супруга.

— Неужто? — Старик Яо вздохнул с явным сожалением. — Я ведь всегда знал, что он славный малый. Наверное, та история с Лю Нин'эром его подкосила, вот он и озлобился. Жаль... такая пара могла бы выйти с твоим братом.

«Разве это честно? — горько усмехнулся про себя Яо Юй. — Значит, всё самое лучшее должно доставаться Яо Аню? А если не досталось — значит, „жаль“? Сердце у старика совсем в другую сторону смотрит».

Ему захотелось бросить отца прямо здесь и немедленно уйти.

Старик Яо не успел заметить перемены в лице сына и, не чувствуя неловкости, продолжил:

— Раз Сун Лян одумался и хорошо о тебе печется... Гляди, у твоей невестки живот уже на нос лезет. Ты бы сказал Сун Ляню, пусть заходит к нам иногда, помогает по хозяйству.

От такой наглости Яо Юя едва не разорвало на части. Ишь, чего удумал! Повезло еще, что матушка ушла, а то и ее бы запрягли.

Впервые в жизни он сумел скрыть бурю в душе. Вежливо улыбнувшись, Яо Юй поднял руки, демонстрируя ладони:

— Я тут за работу взялся, все руки в кровь стер. Сун Лян с меня пылинки сдувает, едва успевает за ранами моими следить. Откуда же ему время взять, чтобы за Лю Нин'эром ухаживать?

Старик Яо только теперь заметил порезы. На его лице отразилось неподдельное сочувствие:

— Всё мать твоя... сердце у нее каменное, раз вздумала тебя отселить. Ты же к труду не приучен, неженкой рос, куда тебе за топоры браться? Знаешь что... возвращайтесь-ка вы лучше в дом. Вдвоем-то с братом вам сподручнее будет, да и Сун Ляню удобнее за невесткой приглядывать.

Юноша мягко отстранился, убирая руки.

— Не стоит, батюшка. Раз матушка так решила, значит, так тому и быть. Она наверняка о моем благе пеклась.

«Ага, как же. Только о последнем и думает», — промелькнуло у него в голове.

— Что же до Лю Нин'эра?.. — Яо Юй отступил на шаг, увеличивая дистанцию. Его голос зазвучал выше, в нем послышалась легкая, колючая усмешка: — Он всего лишь наложник. С какой стати Сун Лян станет за ним прислуживать?

Договорив, он почувствовал, что сорвался на резкость. Взяв себя в руки, он добавил спокойнее:

— Вижу, отец, у тебя всё в порядке, так что не стану задерживаться. Сун Лян меня дома ждет.

Старик Яо приподнял руку, словно хотел удержать сына, но Яо Юй уже развернулся и зашагал прочь.

Младшему сыну, которого всю жизнь холили и лелеяли, теперь предстояло в одиночку познать все горести и тяготы жизни. Отец, конечно, сопереживал ему, но сейчас наступил решающий момент для старшего сына, и на младшего просто не оставалось сил. По крайней мере, сейчас.

Он понимал, что Яо Юй затаил обиду, но иного выхода не видел. Проводив сына взглядом, старик Яо тяжело вздохнул, вернулся в дом и плотно закрыл дверь.

— Где ты пропадал?

Едва парень переступил порог, как наткнулся на Сун Ляна. Тот стоял, подбоченившись и сжимая в руке большой черпак, и смерил его сердитым взглядом.

Яо Юй быстро подошел к нему и, заискивающе улыбаясь, перехватил черпак:

— С отцом перекинулся парой слов. Обед готов? Давай я сам всё разложу.

Сун Лян лишь коротко хмыкнул и отвернулся.

Яо Юй украдкой взглянул на мужа.

«Черт побери! — подумал он. — А ведь этот хмык прозвучал так... очаровательно».

Пока юноша раскладывал еду, он еще пару раз бросил на фулана быстрый взгляд. Но тот больше не обращал на него внимания, целиком сосредоточившись на еде.

Обед прошел на удивление мирно, и Яо Юй чувствовал себя почти счастливым. Однако вечером, когда они улеглись в постель, слова Сун Ляна мгновенно вернули его с небес на землю.

— Я уже говорил тебе: как только соберу десять лянов, я уйду, — Сун Лян лег рядом, глядя в потолок. — Так что мне нужно искать работу... Завтра схожу разузнаю, и если всё сложится, сразу наймусь.

Яо Юй невольно сжал кулаки.

— Понятно.

У него не было причин возражать.

— А ты?

— Что я? — он еще не до конца осознал, что муж скоро начнет уходить из дома на весь день.

— Ты собираешься как-то зарабатывать?

Юноша на мгновение задумался.

— Я? Нет, пока не стану. Зима на носу, холода... Дождусь весны, там видно будет. Отец выделил мне два му земли, хочу научиться за ними ухаживать. Похоже, это поле станет моим единственным прокормом.

В конце концов, раз Сун Лян не собирается связывать с ним жизнь, то Яо Юю, как одиночке, много не надо. Один поест — и вся семья сыта. К чему надрываться в такую стужу ради лишнего гроша?

— Ясно, — бросил фулан и закрыл глаза.

Яо Юй лежал совсем рядом и рассматривал его в полумраке. Кожа у супруга была белой и чистой, а сам он — удивительно красив. Если бы он не выходил из себя и не хватался за ножи, то наверняка нравился бы всем без исключения.

Юноша смотрел на него, не мигая, и чувствовал странное беспокойство. Он до смерти боялся Сун Ляна, это правда, но в то же время... ему совсем не хотелось, чтобы тот уходил.

Однако он лишь вздохнул и промолчал. Нельзя быть эгоистом. Нельзя и бояться человека, не смея к нему подступить, и при этом удерживать его подле себя.

На следующее утро, едва открыв глаза, Яо Юй обнаружил, что Сун Ляна уже нет. Он сам умылся, сам приготовил нехитрый завтрак. Заглянув в кадку с рисом, он нахмурился: если и дальше так пойдет, запасов до конца зимы явно не хватит.

Пересчитав деньги, что дал отец — сумма была невелика, но на зерно должно было хватить, — юноша отправился в уезд.

Он не забыл о своем плане «обучиться тайком», поэтому, добравшись до города, первым делом направился не в лавку, а в книжную лавчонку.

Сердце у него ушло в пятки. Он слышал, что некоторые бедные книжники, провалив экзамены и оставшись без средств к существованию, шли в лекари. Кому-то и впрямь удавалось спасти жизни, другие же становились обычными шарлатанами.

«Надо заучить всё накрепко, — подумал он. — Если ошибусь хоть в одном знаке, расплачиваться придется собственным здоровьем».

Он давно не держал в руках книг, и бумага казалась ему на ощупь почти чужой.

— Молодой господин, присмотрели что-нибудь? — подошел к нему приказчик.

Парень лишь отмахнулся:

— Я сам погляжу, не мешайте. Если что выберу — позову.

Он никогда раньше не занимался подобным. Отыскав нужную страницу, он несколько раз повторил про себя каждое слово, вбивая их в память. Как только убедился, что запомнил, тут же отложил книгу и поспешил к выходу, боясь, что управляющий бросится в погоню.

Впрочем, тот, видимо, привык к бедным студентам, которые приходят «погреться» об знания, и не стал его задерживать.

Юноша чувствовал себя скверно — нужда заставила его украсть чужие знания.

«Если когда-нибудь разбогатею, — пообещал он себе, — обязательно вернусь и куплю здесь столько книг, сколько смогу унести».

<http://bllate.org/book/15314/1355831>